

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

АРМЯНСКАЯ И РУССКАЯ СЕМЬЯ V-XVII ВЕКОВ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО–КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Неутомимому профессору М. Д. Амирханяну посвящается

М. З. ОВАКИМЯН

ГУ им. В. Я. Брюсова

m.ovak@yandex.ru

В статье исследуется семья как институт в целом и патриархальная семья в частности, проводится сопоставительный историко–культурологический анализ понятия *семья-патриархальная семья*- в армянской и русской культурах, характерные признаки патриархата, влияние христианской религии на патриархальную семью, правовые нормы семейного поведения, роль и место мужчины и женщины в семье, взаимоотношения между супругами, родственниками, детьми, объясняется роль семейных традиций, совместного труда, уважение старшего поколения, воспитание детей, которые отражаются в пословичном фонде двух народов.

Ключевые слова: *семья, патриархальная семья, семейные традиции, родительство, воспитание детей, совместный труд, семейные взаимоотношения, наследственное право, фольклор, поговорка, пословица.*

Язык, культура и общество неразрывно связаны и взаимозависимы. Вся ценную информацию об истории и жизнедеятельности народа язык аккумулирует в себе и формирует национальный характер, менталитет и эту информацию передает из поколения в поколение, отражаясь в фольклоре: в сказках, песнях, пословицах и поговорках и др.

В.А. Маслова отмечает, что в лингвокультурологии должны рассматриваться лишь те пословицы и поговорки, природа и функционирование которых тесно связано с историей, культурой и бытом

конкретного народа [16, с. 43]. Пословичный менталитет – это не менталитет пословицы, а отраженный в ней менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа [18, с. 24] и представлений одного народа о другом. Ценностные системы народов могут быть не только сходны, но и иметь различительные особенности. О сходстве и общности культур, отраженных в устном народном творчестве у разных народов писали в свое время П.Лафарг, А.Т. Ганалаян и др. исследователи, объясняя это явление «в основном схожестью условий жизни трудоспособного населения, или же общностью условий труда, пройденного исторического пути развития, общественно-экономических формаций, схожестью укоренившегося жизненного опыта, мировосприятия, психологии и быта» [5, с. 39] или тем, что произведения фольклора «передавались от народа к народу, или составляли часть их духовного достояния, которым они обладали сообща до своего разделения» [14, с. 55]. Сходства и различия в пословичном фонде разных языковых культур – это отражение исторического пути развития, во время которого каждый народ познает себя и окружающий мир, но вне зависимости от этноса, общечеловеческая природа мировосприятия в основе своей одинакова.

Первоначальный замысел данной статьи заключался в проведении сопоставительного анализа пословиц о семейных отношениях (концепт *муж-жена*) в армянской и русской лингвокультурах для выявления сходных и различительных элементов проявления национального характера и менталитета двух народов. Однако в ходе работы возникла необходимость освещения причин сходства и различий значений пословиц русского и армянского языков. Эти народы не являются родственными в этническом плане и географически расположены довольно далеко друг от друга, но в плане духовного родства имеют много общего. По мнению исследователей истории культуры, культурологии, социологии и лингвокультурологии, в период становления и развития патриархальной семьи (V-XVIII вв.) наблюдается наивысший расцвет произведений фольклора, в том числе,

поговорок и пословиц, поэтому будем придерживаться сопоставительного подхода при анализе понятия *семья-патриархальная семья* в армянской и русской культурах.

Каждый народ по-своему воспринимает роль и место мужчины и женщины в обществе и семье. В семье отображаются специфические нравственные, социальные, национальные особенности во взаимоотношениях мужчины и женщины. Понятие *семья* в данном случае определяется как макроконцепт, который «выступает фактом культурного наследия, через него возможно увидеть значимые признаки национальной идентичности человека» [21]. Формирование ценностных категорий, мировосприятия, менталитета, национального характера народов начинается с становления ценностной системы патриархальной семьи, отражающимися в отношениях между членами этой семьи, в основе которой функционировали целый ряд более конкретных, по отношению к нему микроконцептов *мать, отец, дети, муж, жена*. «Национальную специфику концепта можно постичь только в сравнении с наполнением данного концепта в другой культуре» [4].

Развитие общества и межличностных отношений, легли в основу зарождения брачно-семейных связей и семьи, строящейся на союзе добровольном или по принуждению, или на основе договора между мужчиной и женщиной, т.е. мужем и женой.

По философскому словарю, «семья – вид социальной общности, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство. Ее типы и функции обусловлены характером существующих производственных отношений в целом, а также уровнем культурного развития общества» [25, с. 506]. Л.Б. Шнейдер отмечает: «Жизнь семьи детерминирована условиями развития конкретного общества. Эти условия определяют функции семьи и обобщены в юридических и моральных нормах, что, в свою очередь, сказывается на семейных позициях и ролях и преломляется в особенностях взаимоотношений в семье» [26, с. 23].

Одна из форм семьи – патриархальная семья, на базе которой, вернее из которой, в дальнейшем сформировались современные трехпоколенная – родители-дети-внуки и двухпоколенная, нуклеарная, так называемая «ядерная» – родители-дети-семьи.

Патриархальная семья(большая семья) возникла при патриархате (во главе семьи стоит мужчина) состоит из нескольких поколений кровных родственников, потомков одного отца, с их женами и детьми и иными принятыми в семью родными, ведущих совместное хозяйство [3], [10], где каждый член семьи имел определенный статус, с которыми связано было его поведение, опирающееся на обычаи и традиции родоплеменных отношений. С.И. Голод выделяет характерные признаки патриархата: «патрилинейность (счёт происхождения детей, родства и наследования по линии отца), патрилокальность (проживание жены в семье или доме мужа, выбор места проживания семьи мужем), моногамия (двуродительская семья), упорядоченные половые связи мужа с одной женщиной (женой) при единобрачии или упорядоченные половые связи мужа с несколькими жёнами при многожёнстве, сосредоточенность прав по распоряжению имуществом и экономической жизнью семьи в руках мужчины (домовладыки)» [6, с. 7]. Распад матриархата приводит к зарождению и укреплению патриархата, и осознанию происхождения членов рода от общего предка. Начинается переход к новой форме брака, моногамной (единобрачие), к прочному соединению мужчины и женщины, образующих вместе с их потомством особую общественную ячейку-семью. С этого же времени утверждается патриархальное поселение супругов: женщина, с выходом замуж, отрывается от своей семьи, навсегда переселяется в семью мужа и становится основной трудовой силой в домашнем хозяйстве этой новой для нее семьи [10, с. 79].

В основе патриархальной семьи – кровнородственные отношения, зависимость жены от мужа и жёсткое закрепление ролей под авторитарным управлением мужчины, когда, помимо других аспектов общественной жизни, мужчина также взял на себя ответственность за семью [6, с. 7]. *Птица опирается на крылья, человек – на*

родичей; Муж – голова, жена – душа (арм.)/ С мужем – мужа, без мужа и того хуже, а вдовой да сиротой – хоть волком вой; Когда нет семьи, так и дома нет (рус.).

По В.А. Попову: «Род – это группа людей, имеющих одного предка. Род – это система кровных родственников по отцовской или материнской линии. У рода свои «инвариантные признаки: экзогамия, однолинейный счет родства, общий предок, символы единства» [21, с. 321]. Развитие и становление родо-племенных отношений в древней Армении и на Руси происходят схожим образом, несмотря на разницу временных этапов в их формировании.

Укреплению института патриархальной семьи способствовало принятие и широкое распространение христианства: в Армении в 301 г. в качестве государственной религии, а на Руси в 988 г. Армянская Апостольская церковь (ААЦ) после утраты Арменией государственности в 11 в., а окончательно в 13 в., взяла на себя функции государственной власти и стала центром духовной культуры и хранителем всего исторического наследия армянского народа в условиях длительной национально-освободительной борьбы. Принятие христианства на Руси сыграло ключевую роль в формировании российской государственности в XV в. С момента зарождения семейной общины (примерно 5-4 вв. до н.э.) до ее окончательного распада в начале XX столетия прошли тысячи лет.

У армян кровно-родственная группа называлась азг – *azg* – или *tohm* – *род*. Она по сути была большой патриархальной семьей, насчитывающей нескольких поколений (4-5) родственников по мужской линии от предка-основателя *азга*, имя которого становится общеазговым-общеродовым. При разделении большой семьи на ветви внутри азга, новые семьи продолжают сохранять между собой тесную связь различного характера и свое старое общеазговое название. Браки внутри *азга* считались нежелательными независимо от того, сколько поколений он насчитывал. Армянский азг был экзогамен [12, с. 25-67; 1, с. 309]. *Птица опирается на крылья, человек – на родичей (арм.)*. На Руси такие семьи имели или стремились иметь несколько сыновей (репродуктивная функция семьи). Сыновья были

опорой в хозяйственной деятельности и при необходимости выполняли функцию защиты в различных конфликтах, что послужило в большей степени единению русской родовой общины и формированию патриархальной русской семьи до становления государственности и принятия христианства, т.е. до IX-X вв. Возникновение наследственного права, а после принятия христианства – законов наследования имущества, еще более укрепило патриархальную семью: наследование родителям устанавливалось по нисходящей линии прежде всего детьми и было закреплено в «Русской Правде» XIII столетия (до этого приоритет в наследовании имели агнаты и сестры) [8].

Первые сведения о древнеармянской семье и наследственном праве сохранились в трудах Ксенофонта (IV в. до н.э.) и Прокопия Кесарийского (V-VI вв.), в которых перечислены некоторые законы наследования по отцовской линии только мужчинами; о заключении браков путем купли-продажи, осуждаемые армянами, поскольку считались позором человеческой природы и унижением женского пола; о незначительном приданом. *Приданым жены в люди не выйдешь (арм.)*.

Сведения и различные факты об армянской большой патриархальной семье-гердастане-встречаются в трудах историков V в. Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Овнана Мандакуни, Егише, Агатангелоса и др.

Католикос (глава ААЦ) Овнан Мандакуни (V в.) в конце V века упоминает большую семью из трех поколений. Он утверждает принцип «одна жена, один муж», который должен быть главой жены, ее законом и славой, проповедует верность между супругами. Католикос предупреждает, что ненависть к женщине – самоубийство, а ненависть к брату – убийство, что женщина не может быть полностью бесправной и что враждебное отношение мужа вызывает у нее аналогичное отвращение, воспитание же детей является перво-степенной задачей старших в семье. *Хороший сын строит, а непутёвый разрушает, Сын хорошего человека бездельником не станет (арм.)*. В XVII в. Закария Канакерци описал типичную большую патриархальную семью Акобджанянов из трех поколений из Карби,

в которой проживало более 30-ти человек. Он называет эту большую династию **гердастан тун** (*гердастан – род, тун – дом, дом рода*), а ее составные части **ынтаник** (дословно *общая крыша* — в значении *живущие под общей крышей*) семья. Аракел Даврижеци (17 в.) упоминает приблизительно такую же семью в Тигранакерте. «Гердастан — большая неразделенная семья (община), объединяющая под одной кровлей несколько поколений (5-6) родственников по прямой нисходящей и боковой линии: родителей, их взрослых женатых сыновей со своими детьми, внуками и нередко – правнуками» [1, с. 311]. Семья у армян обозначается также понятиями *оджах – очаг, тун – дом*, определяющими семью как родственную группу, пользующуюся общим очагом, *цух* – сходный по смыслу с русским словом *дым* – жилье. Литературная форма *ынкатик* применялась редко [15, с. 232; 1, с. 310].

О.А. Горохова отмечает, что к XVI веку православные нормы семейно-брачного поведения полностью утвердились на русской земле. Средневековая русская патриархальная семья была многодетной и включала в себя множество домочадцев, т.е. родственников по боковому родству и все они находились в подчинении главы семьи. В такой семье имущество супругов было общим, равнодолевым, в том числе и приданое женщины, которое сохранялось и передавалось наследникам. Имущественные права женщин на Руси были законодательно оформлены ее дееспособностью [7].

С XV и до начала XX вв. армянский гердастан имел стабильный состав: 15-50, редко до 80-ти человек; авторитарное руководство мужчины; правила, регулирующие отношения членов семьи, традиции; и обычное право, в котором все обязанности были разделены: внешняя работа на открытом воздухе – для мужчин, а внутренняя, в помещениях – для женщин [19]. Глава гердастана, **танутер** (буквально *хозяин дома*), патриарх дома, именуемый *nahapet, tan mes, tan glux* («голова семьи, старший дома») был безоговорочным лидером с неограниченными правами и собственником всего имущества гердастана, и его жена, домохозяйка, **тантикин** (хозяйка дома), опираясь на традиции, смогли сохранить крепость семьи, основу общества. Не допускалось при танутере говорить громко, сидеть, или

прерывать его речь. Мужчины садились за стол только после него по старшинству, женщины ели отдельно. Только тантикин имела право сидеть с мужчинами за столом. Танутер нарекал именем новорожденных, мог лишить наследства или изгнать из дома нерадивых членов семьи. По «Судебнику Мхитара Гоша» (Армянский Судебник конец XII – начало XIII в.), сохранявшимися в быту армян еще до начала XX в. [9], недвижимое имущество и землю наследовали в первую очередь агнаты. Женщина могла наследовать землю в трех случаях: дочь – инвалид при наличии братьев-наследников; дочь – единственная наследница; жена после смерти мужа, хотя права женщин-наследниц оговаривались рядом ограничений [1, с. 309], [15, с. 234]. О значении старшего в семье свидетельствует армянская пословица: *«Если дом имеет старшего, его почитай, если нет старшего, положи камень, и его почитай как старшего», «Дом без старшего подобен развалившемуся сеннику» (арм.)* [12, с. 65].

Жена патриарха, тантикин, ведала домашними делами и воспитанием женщин, девушек и молодых невест: обучала их выпечке хлеба, кулинарии, приготовлению молочных продуктов и т.д. Все они были ей полностью подчинены. Без ее ведома и разрешения невестки и дочери не могли ничего предпринять. Символом ее власти была связка ключей от кладовой и право распределения продуктов. «Наряду с патриархом патриархальная семья возглавляется и его женой. Она ведает всеми женскими работами семейного хозяйства. Отголоски матриархальных порядков находят отражение в обладании властью «старшей» женщины и над молодыми мужчинами дома. Женщина надолго остается «хозяйкой дома» [10, с. 80]. Тантикин служила связующим звеном между поколениями, передавая женской половине весь свой опыт и знания о хозяйстве, об обычаях и истории семьи, о национальной культуре, воспитывала молодежь и поддерживала равновесие в семье, была главным советником патриарха и хранителем мира в доме. После ее смерти старшим помощником патриарха становилась жена старшего сына, которая полностью наследовала состояние и обязанности свекрови [2]. Главной ролью жены было материнство и воспитание детей. Беременная женщина и мать всегда были объектами поклонения у

армян, поскольку жена в семье воспитывала и прививала этническое самосознание. По словам Католикоса Хримян Айрика, благополучие дома зависело от женщины, и часто понятия *дом и жена* отождествлялись [15, с. 233]. *Пусть будет некрасивой, лишь бы хорошей женой была, Дом без жены что водяная мельница без воды (арм.)*. Моральное же положение бесплодной женщины было весьма тяжелым. *Не иметь ребенка все равно, что не иметь души (арм.)*.

В XVI веке сподвижник Ивана Грозного протопоп Сильвестр собрал воедино и отредактировал весь рукописный свод житейских законов в книгу «Домострой». Положения «Домостроя» касаются не только семейного уклада, но и быта вообще: как вести хозяйство, как ухаживать за скотом, как выстраивать взаимоотношения и т.д. В «Домострое» проводится четкая иерархическая связь: семья — государство.

Л.П. Найденова отмечает, что понятий «общество, семья» в книге нет, т.к. подразумевается, что семья и есть общество, а сама семья, как и у армян, именуется «домом», который огражден, как крепость, высоким забором от внешнего вмешательства. «Термина «семья» «Домострой» в современном его значении не знает. Он оперирует понятием «дом» как обозначением некоего единого хозяйственного, социального и психологического целого, члены которого находятся в отношениях господства — подчинения, но равно необходимы для нормальной жизни домашнего организма» [20, с. 140]. Информация о семейных делах и жизни дома была под строжайшим запретом: насмешки или осуждение общества были для мужа страшной бедой и позором. «Отметим, что в данном случае речь идет не о клевете или лжи, а о любой передаче информации, в том числе и точной. Указана и причина неодобрительного к ним отношения — слухи могут быть причиной ссоры с соседями или внутри семьи, а, кроме того, и способом челяди манипулировать своими хозяевами, приобретая таким образом влияние на внутрисемейные отношения» [20, с. 117]. *Сор из избы не выноси, а в угол смети, да в печке сожги, Стыд между родственниками не поделишь, он на всю семью падает(рус.)*. Главная роль в доме предназначалась не жене, а мужу, который считался в доме хозяином

подобно «государю», дом же был крепостью. Хозяин — «государь» дома, поэтому статус женатого человека в книге выше, чем статус одинокого. Слуги, челядь входят в понятие домочадцы». Именно по отношению к челяди в «Домострое» употребляется термин «семья» [24, с. 49]. *Не петь куре петухом, не быть бабе мужиком; Жена верховодит, так муж по соседям ходит (рус.).*

Жена в «Домострое», как и в армянском гердастане — хозяйка и «заступница» за детей и слуг перед строгим «государем», отвечающая за воспитание детей и семейную благотворительность — важный фактор духовной жизни, одобрявшейся церковью и обществом. Брак представляется христианским таинством, которому надлежит следовать «телесную чистоту» храня, поэтому роль жены и матери в «Домострое» высоко ценится точно так же, как и ее девственное состояние [20, с. 123]. Особый статус приобретала вдова с малолетними детьми в отсутствии свекра. Она пользовалась большим авторитетом не только в семье, но и у общины: в качестве хозяйки дома она проявляла редкую деловую хватку, но, когда подросший сын женился и приводил в дом невестку и статус главы семьи переходил к нему, хозяйкой в доме становилась молодая жена, что часто выражалось даже в изменении места вдовы за общим столом. В православии женщине вообще отводится особая роль [20, с. 124]. *Добрая жена венец своему мужу; Мир в семье женой держится; Не наряд жену красит, а домостройство; Красота приглядится, а щи не прихлебаются (рус.).*

В замужестве армянская женщина принимала родовое имя и сословное положение мужа и обязана были быть верной, терпеливой, преданной, безропотно исполнять все работы и почитать родителей и родственников мужа. Супружеская измена сурово наказывалось, вплоть до смерти. Если брат или муж неверной женщины убивал ее, общественное мнение всегда оправдывало их, а если муж терпел измену своей жены, то семья, весь род осквернялись, и часто такая проклятая семья покидала общину. Основными причинами для развода были бесплодие, болезни и одержимость демонами. *Семья без ребенка, что очаг без огня; И хочется, да не может; Кто вино пьет, у того родители плачут (арм.).*

После смерти мужа жена оставалась в его доме не менее года, а после годового траура, молодая женщина могла говорить о разводе. По «Судебнику» Мхитара Гоша (XII в.) после смерти мужчины, если не было завещания (в Армении существовало завещательное наследственное право), его мать, сестра и жена не наследовали, а лишь получали определенную долю от наследства. Если бы вдова рано вышла замуж, что было необычно, она бы лишилась имущественных прав [9].

Как и в гердастане, «государь» дома по «Домострою» выступает в роли наставника и кормильца, отвечающего за благополучие и здоровье всех членов семьи. Жена безропотно признавала старшинство мужа. Мужу полагалось утром завтракать с женой, а вечером наедине обсуждать домашнее хозяйство, учить ее праведной жизни и, если жена указаний не слушала, предписывалось ее наказывать. Впервые в русской реальности в «Домострое» говорится об физическом наказании жены, что не имело в виду избиение, а именно наказание за вину и ослушание при отсутствии раскаяния. Рекомендовалось наказывать и всех домочадцев для сохранения в семье добрых отношений только лишь тогда, когда устные наставления не действовали [20, с. 125]. *Где любовь да совет, там и рай, там и свет; а ссоры да споры там только лишь вздоры; В семье разлад, так и дому не рад (рус.).*

Домашний очаг у армян был священным, в сознании армян слова «семья» и «очаг» являются синонимами и часто используются для обозначения дома, домашнего хозяйства, а иногда и хозяйки. Обязанностью женщины было поддержание огня в домашнем очаге, а если гас семейный огонь или очаг, женщина недостойна была называться хозяйкой дома. Армянское выражение «Оджахэ шен мна» означает пожелание гостей данному дому: «Пусть очаг ваш процветает» (здесь *очаг-дом*). Смерть женщины сравнивалась с угасанием домашнего очага, что считалось большим несчастьем. *Жена умирает – дом сиротеет; Без мужа голова не покрыта, без жены дом не крыт; Без хозяйки и дом сирота (арм.).*

Женщина не имела никаких прав на имущество своего мужа, а также и на имущество детей, нажитых мужем во время их совместной жизни. Ее права были ограничены во всех областях жизни. По «Судебнику» Смбата Спарапета Гундстабля (военачальник, правовед XII в.), пока имеются наследники по мужской линии, наследники по женской линии исключаются [23]. Женщины в суде могли свидетельствовать только если количество женщин-свидетелей было в два раза больше и не в суде, а пересказав свои показания «стольким же мужчинам, которые, вернувшись в суд, будут свидетельствовать, и свидетельство их пусть будет принято» [9]. Свобода девушек до замужества была ограничена, девочкам не разрешалось участвовать в юношеских играх, в обществе они держались замкнуто и застенчиво. *Тебе, дочь, говорю, а ты, невеста, слушай; Дочь не останется в доме отца, хоть клади ее в золотую люльку; Дочь – стена для чужого дома (арм.)*. Полноправным членом общества женщина становилась лишь в старости. В знак уважения, когда мимо проходила пожилая женщина, молодые люди вставали и кланялись, прекращая всякие споры, когда она вмешивалась [19]. Платок многодетных женщин считался священным и знаком чести семьи. Его часто использовали для примирения враждующих сторон. Несмотря на замкнутость, женщины пользовались уважением в семье благодаря своей порядочности и трудолюбию. Хозяйке дома отводилась роль советника, ее уважали и слушались. Армяне считали отношение к женщинам «делом чести» [19, с. 38, 39], [2]. «Хозяйка дома и другие замужние женщины занимали более высокое положение в армянской патриархальной семье, чем их предки в римской или греческой семье. Хозяйка дома была полностью независима в домашних делах. В экономическом отношении она позиционировала себя как свободный человек и даже поддерживала мужа во многих вопросах. Он прислушивался к ее советам и слушал ее очень часто» [17, с. 101].

В день свадьбы для невесты вступал в силу древний обычай молчания – **ч'хосканутюн** (букв. «молчаливость», «неразговорчивость» в значении скромности, покорности невесты). Молодые невестки должны были соблюдать запреты в отношении старших

членов семьи, в особенности мужчин: свекра, старших деверей, а также посаженного отца – **к'авор**. «Сложилась особая речь при помощи знаков, которою пользовались невестки, обращаясь к старшим мужчинам» [15, с. 233].

Воспитание детей и внуков было в центре внимания танутера, тантикин и всех старших в доме. С шести-семилетнего возраста мальчики и девочки постепенно разобщались друг от друга и им прививали (соответственно полу) навыки нравственного воспитания и нормы поведения. С этого же времени они приобщались к труду [1, с. 315], их готовили и приучали к своим будущим социальным ролям: девочек к роли будущей матери и хозяйки, а мальчиков к роли хозяина, кормильца, воина. Девочка получала в доме отца традиционное воспитание. Обычай осуждал родителей за объятия и поцелуи своих детей в присутствии членов семьи [19]. *И хорошее и плохое у детей от отца и матери; Сын хорошего человека бездельником не станет; Кто не наказывает своих детей, тот будет наказан сам (арм.)*.

По «Домострою» венчальный брак включал множество условий: возраст жениха и невесты, запрет брака с иноверцами, с представителями различных социальных групп, вступление в брак не более двух раз в жизни (торжественный обряд венчания совершался только при первом браке), заключение брака с близкими по крови лицами менее, чем в шестом колене. Развод был редким, но возможным явлением: в низших слоях общества позволялось мужьям «пустить жену» к новому «мужу», с которым она открыто жила, поэтому тема «ропусков» и побочных семей не была крамольной вплоть до XVII века [7]. *Не женат — не человек; С мужем — нужна, без мужа и того хуже, а вдовой да сиротой — хоть волком вой; Хоть за старца, лишь бы в девках не остаться (рус.)*. Несмотря на ограничения, вступление в брак и создание семьи было необходимостью: ведение хозяйства требовало как мужских, так и женских рук [22]. *Когда нет семьи, так и дома нет; Земля без воды — мертва, человек без семьи — пустоцвет (рус.)*.

Как и в гердастане, по «Домострою» жена была обязана сама заниматься всей домашней работой, учить и воспитывать дочерей

(обучение сыновей — обязанность отца), контролировать слуг. В отличие от гердастана, все решения, связанные с «домовным строением», муж и жена должны были обсуждать ежедневно и наедине. Дочерям собирали приданое сразу после ее рождения. Отец сам выбирал супруга для дочери — из равных по материальному и социальному положению [13]. «Домострой» не советует главе семьи смеяться, играя с детьми, чтобы сохранить господство главы семьи с помощью строгости [13]. В армянском гердастане вопрос брака решал танутер вместе со старшими мужчинами дома. Браки заключались в основном по сговору старших в интересах семей, мнения жениха и невесты не спрашивали. *Лучше один слепой муж, чем семь деверей (арм.)*.

«Домострой» предписывал воспитывать и обучать детей приличному поведению, но при этом рекомендовались телесные наказания: бить разрешалось только мальчиков: *«Казни сына своего от юности его... если жезлом бьешь его, не умрет, но здоровее будет»*. Так воспитывали будущего воина и закаляли его характер. Девочек за провинности следовало лишь строго ругать [20]. *Не всё таской, ино и лаской. Любишь ребёнка — иногда поколоти. Неладны те ребятки, коих не журят ни батьки, ни матки (рус.)*.

В горных регионах Армении женщины были более самостоятельны, поскольку мужчины большую часть года были оторваны от семей, и женщины вынуждены были оперативно реагировать на различные проблемы, в том числе и в военно-политических ситуациях: пополняли ряды воюющих мужчин, активно участвовали в различных войнах, оборонялись от нападений и грабежей [19].

Остатки патриархальной семьи в Армении больше, чем в России сохранились до 60-х гг. XX столетия. Уже к середине 60-х годов наблюдается рост и распространение семьи, основанной на преемственности двух поколений.

Подводя итог, можно сказать, что «культурные ценности воспринимаются как своего рода идеалы, в соответствии с которыми человек, его поведение квалифицируется как «достойное/недостойное», заслуживающее положительной или отрицательной ценностной оценки в обществе, языке и культуре. Культурные

ценности вырабатываются на протяжении исторического пути, проходимого народом, который откладывается в социальной памяти и формирует ценности» [24, с. 214].

Понятие (макроконцепт) *семья* является актуальным для армянского и русского национального сознания и понимается одинаково: крепкая семья – крепкое общество. Слова *дом/тун, очаг/оджах* в значении *семья/ынтаник* воспринимались очень серьезно во всем обществе. Семья – это крепость, которую надо всячески оберегать и защищать. Климатические особенности и географическое положение двух стран отражаются в быте и восприятии дома и семьи в ассоциации с теплом. Неудивительно, что семья у армян ассоциируется с очагом-оджахом, а у русских с печью. Тепло от огня сравнивается с домашним теплом родных и близких людей. *У оджаха нет углов (арм.) / Семья – печка: как холодно – все к ней собираются (рус).*

Сходны у обоих народов и функции главы семьи: глава семьи — муж, отец, кормилец и защитник. Он – «государь» / танутер (хозяин дома) в собственном доме: в его подчинении находились жена, дети, все домочадцы и слуги. На нем лежала вся основная ответственность за материальное и духовное благополучие семьи. Он защитник семьи и жены. Муж-отец в армянской и русской культурах соотносится с функцией авторитарного главы семьи и воспитателя. Роль и место мужчины в армянской семье до сих пор более выражены, чем в русской семье: по традиционным нормам в армянских семьях главой считается мужчина, и последнее слово в решении семейных вопросов остается за ним.

Образ матери у двух народов воспринимается одинаково: мать – это самое дорогое, что есть у человека, символ родины, добра, заботы и ласки, хотя в воспитании детей не всё зависит от матери. Мать уважали и поклонялись ей: *Если для матери сделаешь яичницу даже на своей ладони, и тогда у нее будешь в долгу (арм.) / Родную мать никем не заменишь (рус.).*

Функции родителей — отца и матери — у обоих народов сходны: отец занимался воспитанием сыновей, а мать – дочерей, но в то же самое время, отец их контролировал.

В гердастане все проблемные вопросы единолично решал патриарх-танутер и лишь в редких случаях советовался с другими старейшинами и со своей женой-тантикин. В русской патриархальной семье важные дела решались на семейных советах, где были даже малые дети. Для русского народа эталоном хорошей семьи стала семья дружная, живущая в любви и согласии, в ладу. Воспитанием в армянском гердастане кроме родителей занимались все старшие дома, тем самым обеспечивалась преемственность поколений. Разводов между родителями в армянской и русских семьях почти не было, поскольку венчальный брак не допускал этого.

В обеих культурах *жена* играла важную роль в семейной жизни. Хотя армянские женщины были более бесправными, чем мужчины, однако их уважали и они являлись объектом поклонения. В армянских источниках нет упоминания о телесных наказаниях женщин, в пословичном фонде также отсутствуют пословицы такого характера, однако маловероятно, что насилие по отношению к ним не применялось. В русской семье наказания жены поощрялось. *Люби жену как душу, а тряси как грушу (бей как шубу)*. И, несмотря на все ограничения и притеснения, жена в обеих культурах ценилась: ее любили и уважали: *Жена – душа мужа (арм.)*. / *Умная жена – как нищему сума: всё бережет (рус)*.

При сопоставлении основных значимых показателей патриархальной семьи в армянской и русской исторической действительности, несмотря на существенную временную разницу в формировании и развитии патриархальной семейной общины и большой патриархальной семьи в целом в Армении и на Руси, налюдается больше сходств, чем различий. Наличие различительных признаков свидетельствует о проявлении национальной специфики, определяемой историческими, географическими, социокультурными особенностями, объективными законами общественно-исторического развития и особенностями восприятия христианской морали двух народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армяне / Отв. ред. Л.М. Варданян, Г.С. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии НАН РА. - М.: Наука, 2012. 648 с. (Народы и культуры).
2. Багдасарян Э. Армянская семья. Краткий историко-этнографический обзор. Центр армянских исследований. Изд. «Луйс» (на арм. языке). Торонто, 2016. 89 с.
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд, перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000. 1434 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: РУДН, 1997. 331 с.
5. Ганалаян А.Т. Армянские пословицы. (На арм. языке). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1960. 508 с.
6. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1998. 252 с.
7. Горохова О.А. Русская семья X-XVII веков как объект историко-культурологического изучения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-semya-x-hvii-vekov-kak-obekt-istoriko-kulturologicheskogo-izucheniya>
8. Государство и право Киевской Руси (IX – первая половина XII в.). Тема 2. Русская Правда. URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2021/07/>
9. Зурначян А.С. Судебник Мхитара Гоша как источник армянского права // Genesis: исторические исследования. 2015. № 2. С. 25-49. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.2.14027 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14027
10. История культуры. Т. 1. Под редакцией П.Ф. Юдина, М.О. Косвена и П.И. Кушнера: Первобытная культура. Древнейшие цивилизации. Античный мир. Средневековье. М.: Изд. ОГИЗ – Госполитиздат, 1941. 840 с.
11. Карапетян Э.Т. Армянская семейная община. Ереван, 1958.
12. Карапетян Э.Т. Родственная группа азг у армян (вторая половина XIX — начало XX вв.). Ер., 1966. 309 с.

13. *Ковынева М.* Домострой: нормы семейной жизни на Руси. URL: <https://www.culture.ru/materials/256410/kak-muzhchina-dolzhen-zhit-po-domostroyu>
14. *Лафарг П.* Очерки по истории культуры [Текст] / Поль Лафарг; под ред. С.Шевердина. 2-е изд. Москва, Ленинград: Московский рабочий [б. и.], 1928. 248 с.
15. *Лисициан С.Д.* Очерки этнографии дореволюционной Армении // КЭС, 1955. Т. 1. С. 182-264.
16. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. -- М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
17. *Мегаворян Г.* Этнографическое и юридическое исследование армянской семьи и брака. Архив Армянской академии наук Республики Армения, ф. 102, с. 101.
18. *Мезенцева Е.С.* Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса // Вестник КазНУ. – 2005. – №2. – С. 23-26.
19. *Нагапетян Р.* Женщина в традиционной армянской семье (по этнографическим обычаям сасунцев) // Историко-филологический журнал, № 1 (на арм.языке). Издательство «Гитутюн», Ереван, 2009. С 71-87.
20. *Найденова Л. П.* Жизнь русского человека XVI–XVII веков (вера, семья, дела житейские). 2-е изд., испр. и доп. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 188 с.
21. *Попов В. А.* Концепты Род и Родовая организация: опыт переосмысления дефиниций // Сибирские исторические исследования. 2020. № 3. С. 230–242.
22. *Стаканчикова О.А.* Домострой. URL: https://tagilib.ru/readers/chto-pochitat/?ELEMENT_ID=142408
23. *Смбат Спарпет.* Судебник. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Smbat_Sparapet_II/framepred.htm
24. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

- 25 Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
- 26 Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. 768 с. («Gaudeamus»)

REFERENCES

1. Armyane / Otv. red. L.M. Vardanyan, G.S. Sarkisyan, A.Ye. Ter-Sarkisyan; In-t etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN; In-t arkheologii i etnografii NAN RA. - M.: Nauka, 2012. 648 s. (Narody i kul'tury).
2. Bagdasaryan E. Armyanskaya sem'ya. Kratkiy istoriko-etnograficheskiy obzor. Tsentr armyanskikh issledovaniy. Izd. «Luys» (na arm. yazyke). Toronto, 2016. 89 s.
3. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. A. M. Prokhorov. — 2-ye izd, pererab. i dop. — M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya; SPb.: Norint, 2000. 1434 s.
4. Vorob'yev V. V. Lingvokul'turologiya (teoriya i metody). M.: RUDN, 1997. 331 s.
5. Ganalanyan A.T. Armyanskiye poslovitsy. (Na arm.yazyke). Yerevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1960. 508 s.
6. Golod S.I. Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz. SPb.: TOO TK "Petropolis", 1998. 252 s.
7. Gorokhova O.A. Russkaya sem'ya X-XVII vekov kak ob'yekt istoriko-kul'turologicheskogo izucheniya. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-semya-x-hvii-vekov-kak-obekt-istoriko-kulturologicheskogo-izucheniya>
8. Gosudarstvo i pravo Kiyevskoy Rusi (IKH – pervaya polovina XII v.). Tema 2. Russkaya Pravda. URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2021/07/>
9. Zurnachyan A.S. Sudebnik Mkhitar Gosha kak istochnik armyanskogo prava // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. 2015. № 2. S. 25-49. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.2.14027 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14027

10. Istoriya kul'tury. T. 1. Pod redaktsiyey P.F. Yudina, M.O. Kosvena i P.I. Kushnera: Pervobytnaya kul'tura. Drevneyshiye tsivilizatsii. Antichnyy mir. Srednevekov'ye. M.: Izd. OGIZ – Gospolitizdat, 1941. 840 c.
11. *Karapetyan E.T.* Armyanskaya semeynaya obshchina. Yerevan, 1958.
12. *Karapetyan E.T.* Rodstvennaya gruppa azg u armyan (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.). Yer., 1966. 309 c.
13. *Kovyneva M.* Domostroy: normy semeynoy zhizni na Rusi. URL: <https://www.culture.ru/materials/256410/kak-muzhchina-dolzhen-zhit-po-domostroyu>
14. *Lafarg P.* Ocherki po istorii kul'tury [Tekst] / Pol' Lafarg; pod red. S.Sheverdina. 2-ye izd. Moskva, Leningrad: Moskovskiy rabochiy [b. i.], 1928. 248 c.
15. *Lisitsian S.D.* Ocherki etnografii dorevolutsionnoy Armenii // KES, 1955. T. 1. S. 182-264.
16. *Maslova V. A.* Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. -- M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2001. 208 c.
17. *Megavoryan G.* Etnograficheskoye i yuridicheskoye issledovaniye armyanskoy sem'i i braka. Arkhiv Armyanskoy akademii nauk Respubliki Armeniya, f. 102, s. 101.
18. *Mezentseva Ye.S.* Poslovichnyy fond yazyka kak fragment yazykovogo soznaniya etnosa // Vestnik KazNU. – 2005. – №2. – S. 23-26.
19. *Nagapetyan R.* Zhenshchina v traditsionnoy armyanskoy sem'ye (po etnograficheskim obychayam sasuntsev) // Istoriko-filologicheskyy zhurnal, № 1 (na arm.yazyke). Izdatel'stvo «Gitutyun», Yerevan, 2009. С 71-87.
20. *Naydenova L. P.* Zhizn' russkogo cheloveka XVI–XVII vekov (vera, sem'ya, dela zHITEYSKIYE). 2-ye izd., ispr. i dop. Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2020. 188 c.
21. *Popov V. A.* Kontsepty Rod i Rodovaya organizatsiya: opyt pereosmysleniya definitsiy // Sibirskiy istoricheskiy issledovaniya. 2020. № 3. S. 230–242.
22. *Stakanchikova O.A.* Domostroy. URL: https://tagilib.ru/readers/chto-pochitat/?ELEMENT_ID=142408

23. Smbat Sparapet. Sudebnik. URL: [https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Smbat Sparapet II/framepred.htm](https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Smbat_Sparapet_II/framepred.htm)
24. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Shkola «YAzyki russkoy kul'tury», 1996. 288 c.
25. Filosofskij slovar'. Pod red. I.T. Frolova. 7-ye izd., pererab. i dop. M.: Respublika, 2001. 719 c.
26. Shneyder L.B. Semeynaya psikhologiya: uchebnoye posobiye dlya vuzov. 2-ye izd. M.: Akademicheskij Proyekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2006. 768 c. («Gaudeamus»)

V-XVII-րդ դարերի ՀԱՅ ԵՎ ՌՈՒՄ ԸՆՏԱՆԻՔՆԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ՊԱՏՄԱՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՕԲՅԵԿՏ

Մ. Չ. ՕՎԱԿԻՄՅԱՆ

Վ. Յա. Բրյուսովի անվան պետական համալսարան

Հոդվածում ուսումնասիրվում է ընտանիքը որպես ինստիտուտ ընդհանրապես և հայրապետական ընտանիքը, մասնավորապես, իրականացվում է ընտանիք – հայրապետական ընտանիք հասկացության համեմատական պատմամշակութաբանական վերլուծություն հայկական և ռուսական մշակույթներում, պատրիարքության բնութագրական առանձնահատկությունները, քրիստոնեական կրոնի ազդեցությունը հայրապետական ընտանիքի վրա, ընտանեկան վարքի իրավական նորմերը, ընտանիքում տղամարդու և կնոջ դերն ու տեղը, ամուսինների, հարազատների, երեխաների միջև փոխհարաբերությունները, բացատրվում են ընտանեկան ավանդույթների դերը, համատեղ աշխատանքը, ավագ սերնդի հարգանքը, երեխաների դաստիարակությունը, որոնք արտացոլվում են երկու ժողովուրդների ասացվածքային ֆոնդում:

Քանալի քառեր. ընտանիք, հայրապետական ընտանիք, ընտանեկան ավանդույթներ, ծնողավարություն/ ծնողություն, երեխաների դաստիարակություն, համատեղ աշխատանք, ընտանեկան հարաբերություններ, ժառանգական իրավունք, քանահյուսություն, առած:

**ARMENIAN AND RUSSIAN FAMILIES OF THE V-XVII
CENTURIES
AS AN OBJECT OF HISTORICAL AND CULTUROLOGICAL
STUDY**

M. Z. OVAKIMYAN

V. Ya. Bryusov State University

The article examines the family as an institution in general and the patriarchal family in particular, provides a comparative historical and cultural analysis of the concept of family – patriarchal family – in Armenian and Russian cultures, the characteristic features of patriarchy, the influence of the Christian religion on the patriarchal family, the legal norms of family behavior, the role and place of men and women in the family, the relationship between spouses relatives and children explain the role of family traditions, joint work, respect for the older generation, and child rearing, which are reflected in the proverbial fund of the two peoples.
Key words: *family, patriarchal family, family traditions, parenting, raising children, joint work, family relationships, inheritance law, folklore, proverb.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 29 мая 2025 г., подписана к печати в № 1.CXX (120).2025 30.06.2025.